

Движимый великим и прекрасным желанием сначала наладить отношения с двумя малышами, а затем заручиться их поддержкой в своём стремлении завоевать сердце Лу Сяонина, Сяо Ежань сел в свой роскошный автомобиль и направился в район, где жила семья Лу. При въезде в жилой комплекс он едва не столкнулся с другим дорогим автомобилем.

В таком бедном районе тоже есть такие машины? Сяо Ежань лишь бросил на неё беглый взгляд, не уделяя особого внимания, ведь он сам сюда приехал на подобной машине.

К сожалению, идеалы часто бывают прекрасны, а реальность сурова. Когда Сяо Ежань подъехал к дому Лу, сколько он ни звонил в дверь, никто не отвечал. Даже после нескольких попыток вызвать кого-то голосом ответа не последовало. Он начал волноваться: с одной стороны, возможно, малыши были дома, но, следуя указаниям Лу Сяонина, не открывали дверь незнакомцам. Но больше он беспокоился о том, что малышей могли увезти.

Когда Сяо Ежань уже начал метаться в тревоге, его опасения подтвердились.

Похоже, его настойчивые звонки и голос раздражали соседней. Одна из соседок, пожилая женщина, вышла из своей квартиры, собираясь отчитать нарушителя спокойствия. Однако увидев перед собой такого красивого мужчину, она сразу смягчилась.

— Вы ищете Сяонина? Он на работе, — с улыбкой сказала женщина.

— Здравствуйте, я друг Лу Сяонина. Сегодня пришёл помочь присмотреть за двумя малышами, — ответил Сяо Ежань, что было для него редкостью — говорить так мягко.

— А, вы ищете Сюаньсюаня и Муму? Как жаль, я только что видела, как они ушли с одним мужчиной, — сказала женщина, которой было уже под пятьдесят, но она явно была очарована Сяо Ежанем и не могла сдержать улыбки.

— Что? — Сяо Ежань мгновенно встревожился и, ничего не говоря, бросился вниз по лестнице. Почему-то он интуитивно понял, что тот мужчина, о котором говорила женщина, был владельцем машины, с которой он только что разминулся.

Чёрт возьми, если бы он знал, что малыши дома, он бы остановил ту машину.

Пока он шёл к своему автомобилю, Сяо Ежань достал телефон и позвонил Лу Сяонину. Ведь он не знал, знаком ли тот мужчина с малышами. Если да, то всё в порядке. Если нет, то это уже проблема.

Телефон быстро ответил, и на другом конце провода раздался мягкий голос Лу Сяонина:

— Алло, здравствуйте.

— Это Сяо Ежань. Сяонин, ты уже пообедал? — с улыбкой спросил он, хотя и был озабочен судьбой малышей, но не хотел упускать возможность поговорить с Лу Сяонином.

На другом конце провода Лу Сяонин слегка удивился, услышав голос Сяо Ежана, и кивнул, подтверждая, что уже поел. Затем он осознал, что по телефону этого не видно, и добавил:

— Да.

— Ты уже поел, а я ещё нет. Я как раз собирался взять Сюаньсюаня и Муму и пойти с тобой пообедать, — с лёгкой ноткой жалобы сказал Сяо Ежань.

Лу Сяонин моргнул, не понимая, зачем Сяо Ежаню искать Сюаньсюаня и Муму, да ещё и обедать вместе. Они ведь не были настолько близки. К тому же...

— Это... не стоит беспокоиться. Сегодня кто-то уже позаботится о Сюаньсюане и Муму, они, наверное, уже ушли. Но всё равно спасибо, — сбивчиво ответил Лу Сяонин, не зная, что ещё сказать.

Услышав это, Сяо Ежань понял, что тот мужчина, скорее всего, был знаком с Лу Сяонином. И раз Сюаньсюань и Муму ушли с ним, значит, они тоже были с ним знакомы.

При этой мысли взгляд Сяо Ежаня стал более глубоким, но его голос оставался таким же мягким.

— Как жаль. Ну что ж, сегодня не получится. Завтра обязательно подожди меня, пообедаем вместе. Это будет моим извинением за то, что тогда из-за меня у Муму случилась аллергия. Договорились? — с улыбкой сказал Сяо Ежань, найдя оправдание своему предложению и не дав Лу Сяонину возможности отказаться, он сразу же повесил трубку.

После разговора улыбка исчезла с его лица, и он снова стал холодным и неприступным, даже более, чем обычно.

Сев в машину и направляясь обратно в офис, Сяо Ежань всё время гадал, кто же был тот мужчина, который так хорошо знал Сюаньсюаня и Муму. В его данных о Лу Сяонине такого человека не было.

Внезапно он вспомнил строку, появившуюся утром на его компьютере, и инстинктивно резко нажал на тормоз. От резкого торможения его бросило вперёд, но ремень безопасности вернул его на место.

Чёрт возьми, неужели тот мужчина был тем, кто назвал Лу Сяонина своим мужчиной? Если это так... Если это так... то он никогда не сдастся.

Сяо Ежань был уверен, что с его внешностью и возможностями он не проиграет тому человеку. Лу Сяонин был его, и только его!

Он снова нажал на газ, и машина рванула вперёд с максимальной скоростью. Сяо Ежань не чувствовал ничего, кроме этого стремительного драйва, который заглушал его внутреннее беспокойство.

Поскольку утром он уже успел разобрать все документы, после обеда в офисе ему было нечем заняться. Поэтому он решил зайти в кабинет Линь Циюя.

Линь Циюй всё ещё сидел за столом, горько работая над бумагами. Увидев Сяо Ежаня, он тут же выразил своё недовольство, словно жалуясь на огромный объём работы.

Однако Сяо Ежань проигнорировал его жалобы, устроился на диване, закинул ногу на ногу и с полной уверенностью сказал:

— Покажи мне план дебюта Сюаньсюаня и Муму.

Линь Циюй, хоть и был зол на Сяо Ежаня, но ничего не мог поделать. В конце концов, он был всего лишь подчинённым, а Сяо Ежань — большим боссом. Быть эксплуатируемым начальством — это нормально.

Линь Циюй покорно встал и пошёл искать план дебюта Сюаньсюаня и Муму. На самом деле, планы дебюта артистов обычно не проходили через Сяо Ежаня. Если бы каждый план требовал его одобрения, он бы просто сгорел от работы, ведь в «Дихуан» дебютировало много новых артистов.

Однако Линь Циюй понимал, что случай с Сюаньсюанем и Муму был особенным. Хотя их подписали из-за их потенциала, всё изменилось, когда этот ненавистный босс влюбился в их отца. Теперь, когда он активно ухаживал за Лу Сяонином, он проявлял особое внимание и к малышам.

Если бы другие артисты узнали, что Сяо Ежань так заботится о двух ещё не дебютировавших детях, они бы, наверное, умерли от зависти. Ведь многие хотели стать звёздами именно из-за Сяо Ежаня, включая уже ставших знаменитостями актёров и актрис. Но кроме рабочих вопросов, Сяо Ежань никогда не обращал на них внимания.

Передав план дебюта Лу Цзысюаня и Лу Цзыму Сяо Ежаню, Линь Циюй вернулся к своему столу, чтобы продолжить работу. Однако глядя на огромную стопку бумаг, он почувствовал себя подавленным и решил сделать небольшой перерыв, чтобы продолжить позже.

План дебюта Лу Цзысюаня и Лу Цзыму был довольно простым. Ведь малышам было всего четыре года, и они могли считаться только детьми-артистами. Компания обычно не уделяла столько внимания детям, как взрослым звёздам, и прибыль от них была меньше. Поэтому «Дихуан» не вкладывал много усилий в развитие Лу Цзысюаня и Лу Цзыму.

Конечно, этот план был составлен после оценки несколькими отделами. Хотя Линь Циюй был генеральным директором «Дихуан» и также являлся менеджером малышей, он должен был учитывать интересы компании. Поэтому он смог добиться лишь частичных льгот для малышей, а остальное шло по первоначальному плану.

<http://bllate.org/book/16597/1517126>